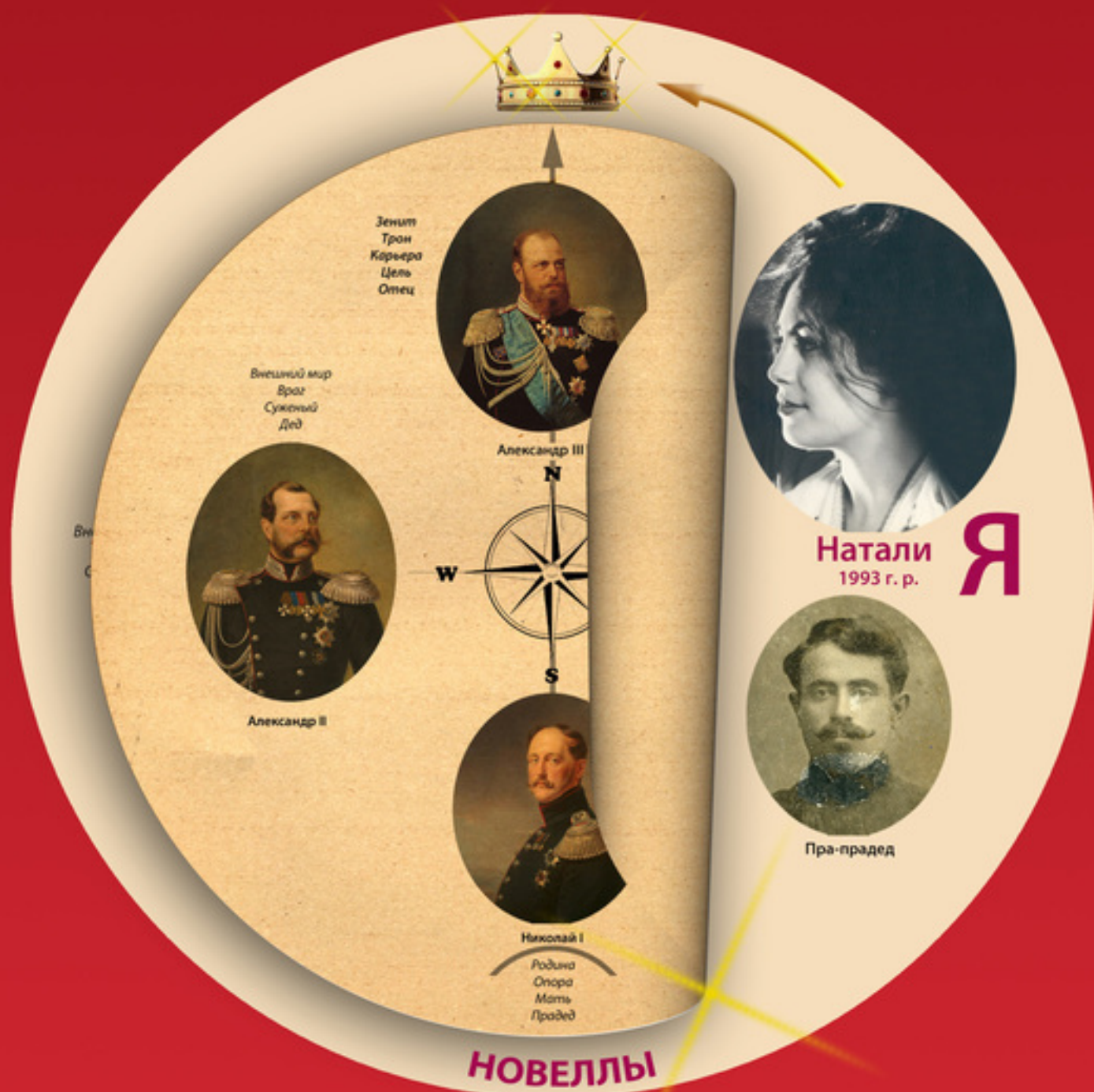

Рита Тальвердиева

Династия

Семь обреченных Я

Рита Тальвердиева

Династия. Семь обретенных Я

«Автор»

2013

Тальвердиева Р.

Династия. Семь обретенных Я / Р. Тальвердиева — «Автор»,
2013

И вновь открытие профессора Мармарова указывает незримую дотоле тропинку, дарит невиданный прежде шанс. Итак... Королевский бал. Историческая викторина и крупный денежный приз победителю. В перекрестье четырех сторон Света – Золушка XXI века. Но вместо феи – таинственный «компас» Авеля, прогнозам которого внимали и российские императоры. Обернется ли сказка былью?

© Тальвердиева Р., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Компас монаха Авеля	6
Вместо пролога	6
Колесо фортуны	8
За две недели до бала	8
Пари	12
Подсказка императоров	14
Закон бумеранга	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рита Тальвердиева

Династия. Семь обретенных Я

©Тальвердиева Р., 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Компас монаха Авеля

Надо быть очень осторожным в выборе своих родителей.
Генрих Гейне

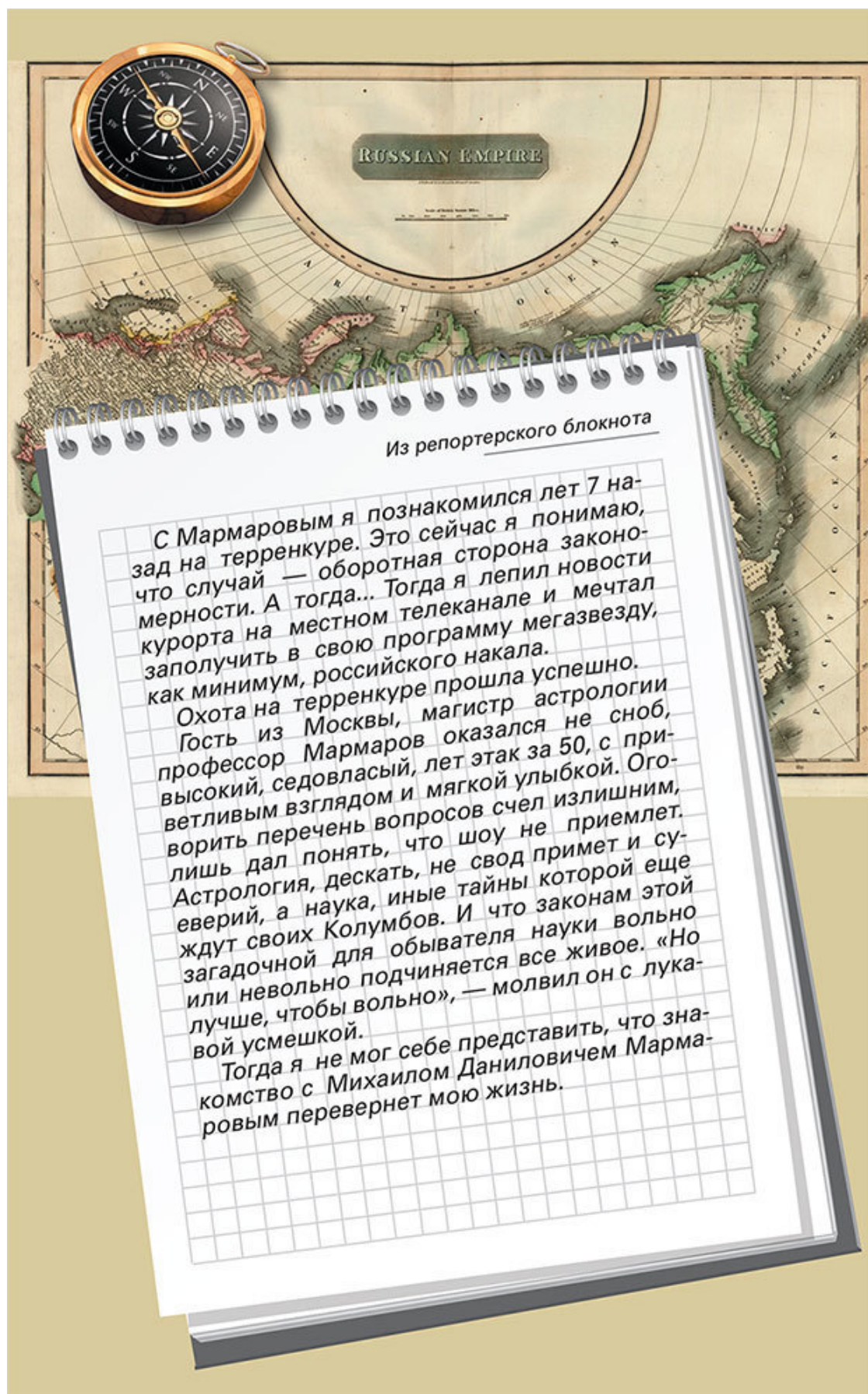
Нельзя дотронуться до рассвета, не пройдя по тропинкам ночи.
Халил Гибран

Вместо пролога

У въезда к старинному театру постройки 1914 года царило оживление. Винтажный баннер с метровыми буквами «*Королевский бал*» горел особым шиком и вгонял в неясную ностальгию.

Волшебное слово «бал» висело в воздухе бриллиантовой взвесью, озаряя лица особым светом. Не свистящее слово *тусовка*, не банальное *вечер*, не куце-аморфное *party* и тем более не каркающее *корпоратив* (язык сломаешь!), а сияющее слово «бал»...

Не случайно именно на королевском балу Золушки находят своих принцев и непостижимые чудеса ткнут добрые феи.

Из репортерского блокнота

С Мармаровым я познакомился лет 7 назад на терренкуре. Это сейчас я понимаю, что случай — обратная сторона закономерности. А тогда... Тогда я лепил новости курорта на местном телеканале и мечтал заполучить в свою программу мегазвезду, как минимум, российского накала.

Охота на терренкуре прошла успешно. Гость из Москвы, магистр астрологии профессор Мармаров оказался не сноб, высокий, седовласый, лет этак за 50, с приветливым взглядом и мягкой улыбкой. Оговорить перечень вопросов считал излишним, лишь дал понять, что шоу не приемлет. Астрология, дескать, не свод примет и суеверий, а наука, иные тайны которой еще ждут своих Колумбов. И что законам этой загадочной для обывателя науки вольно или невольно подчиняется все живое. «Но лучше, чтобы вольно», — молвил он с лукавой усмешкой.

Тогда я не мог себе представить, что знакомство с Михаилом Даниловичем Мармаровым перевернет мою жизнь.

Колесо фортуны

Мечтайте, ибо по красоте грез своих вы займете свое место в будущем!
Д. Свифт

За две недели до бала

Мы наслаждались ароматом кофе и щебетом девушек за соседним столиком. Смакуя кофе, Мармаров обычно брал паузу. Я со скучающим видом огляделся. Оживление соседок достигло предела, к ним невольно прислушивались.

– Я купила такой костюмчик, – сияла блондинка, – юбка в пол, воротничок из брюссельских кружев, узкое глубокое декольте и...

Она выпрямила спину, и пластмассовый стул с подлокотниками на миг показался треном.

– И?! – вежливо выгнула бровь брюнетка, но рукам она не была хозяйкой – салфетка смялась в кулаке.

– Эполеты! – щелкнула пальцами блондинка.

– Цвет? – слегка позеленела подружка.

– Если платину, золото и перламутр смешать в блендере – получится самое оно. Лапа, – миг утратив королевскую осанку, перешла на шепот блондинка, – разве могли мы мечтать, что окажемся на балу, посвященном ко-ро-на-ции!

– Подумаешь, – пожала плечом брюнетка, – всего лишь историческая дата.

– 400-летие Дома Романовых – всего лишь дата?! Да что с тобой, Натуль?! Вчера еще...

– Я никуда не пойду, Каролина! – скомканная салфетка полетела на пол. – И с приглашительным еще неясно, и... Мне надеть нечего, – спустя мгновение выдохнула она.

– А твое розовое?

– Издеваешься?! – жалобно звякнула в руке чайная ложка. – И дедунь опять с ума сходит! Шкаф, говорит, трещит от барахла. Уже в долг у него просила! – Голубые глаза, отретушированные гневом, потемнели. – Говорю, викторину по истории Дома Романовых могу выиграть... На кону крупный денежный приз!

– А он?

– А! – отмахнулась брюнетка.

– Ну, допустим, на билет я тебе одолжу. Есть у Костика человечек – потихоньку толкает пригласительные по столу – в баксах. Через неделю цены могут удвоиться.

– Не трави душу... Я зубрила, схемы чертила, ночью разбуди – всю династию от «А до Я» разложу по порядку. На главный приз метила, дура!

– Что, не знаешь, где твой дед бабки держит? – зашептала блондинка. – Клофелинчик в кефирчик – и ты свободна...

– Как они меня достали... И маман с ее неапольским мачо, и дедун-скопидун... Ненавижу.

– О! За мной уже Костик приехал. Заболтались мы с тобой, – Каролина с сожалением окинула взглядом нетронутые деликатесы. – Ты не торопись, поешь, посиди... Если решишься, я Костика подключу. Он кого хочешь убедить сумеет, – многозначительно добавила она и вспорхнула. – Ну пока, лапа! На связи.

Я не сумел сдержать улыбку.

Девушка – слезы.

Мармаров отчего-то нахмурился.

– Думаешь, это мы отмечаем юбилей гигантов? – отодвинул Мармаров уже пустую чашку. – Это они, – указал он пальцем вверх, – отмечают поворотные вехи нашей судьбы, чтобы явиться *подсказкой* в нашу чахлую повседневность. Либо... – осекся на миг Мармаров, – либо перепахать ее! Кажется, нас подслушивают, – добавил он едва слышно.

– Просто прислушиваются, – подмигнул я голубоглазой брюнетке и протянул чистую салфетку. – У вас тушь потекла.

– Вы?! – вдруг привстала она, не сводя глаз с Мармарова. – Я узнала вас, Михаил Данилович. – Пару дней назад... По TV... Интервью... Вот с ним. – Тут она впервые осмысленно на меня взглянула и вытащила из сумки платочек.

– Не возражаете? – приглашающим жестом отодвинул я стул у нашего столика между мной и Мармаровым.

Девушка пересела, устроившись в полуобороте от меня, оставив для обзора гриву роскошных волос.

Шустрый официант переставил с ее столика блюдо с канапе (икра черная, икра красная, сыр-рокфор и пармезан) и склонился в предупредительном полупоклоне. Спустя несколько минут перед нами дымился свежесваренный кофе и истекали шоколадной глазурью шарики пломбира.

– На месте ваших родных, Натали, я бы тоже не поощрял балы – похитят! – моя неуклюжая попытка привлечь ее внимание не удалась.

– Причем тут это, – всхлипнула она, продолжая ловить взгляд Мармарова. – Деду просто денег жалко, хотя маман шлет их достаточно. Как я мечтала об этом бале... Как мечтала о Гран-При... – И, не сводя глаз с Мармарова, взмолилась: – Как вы думаете, сбудется?

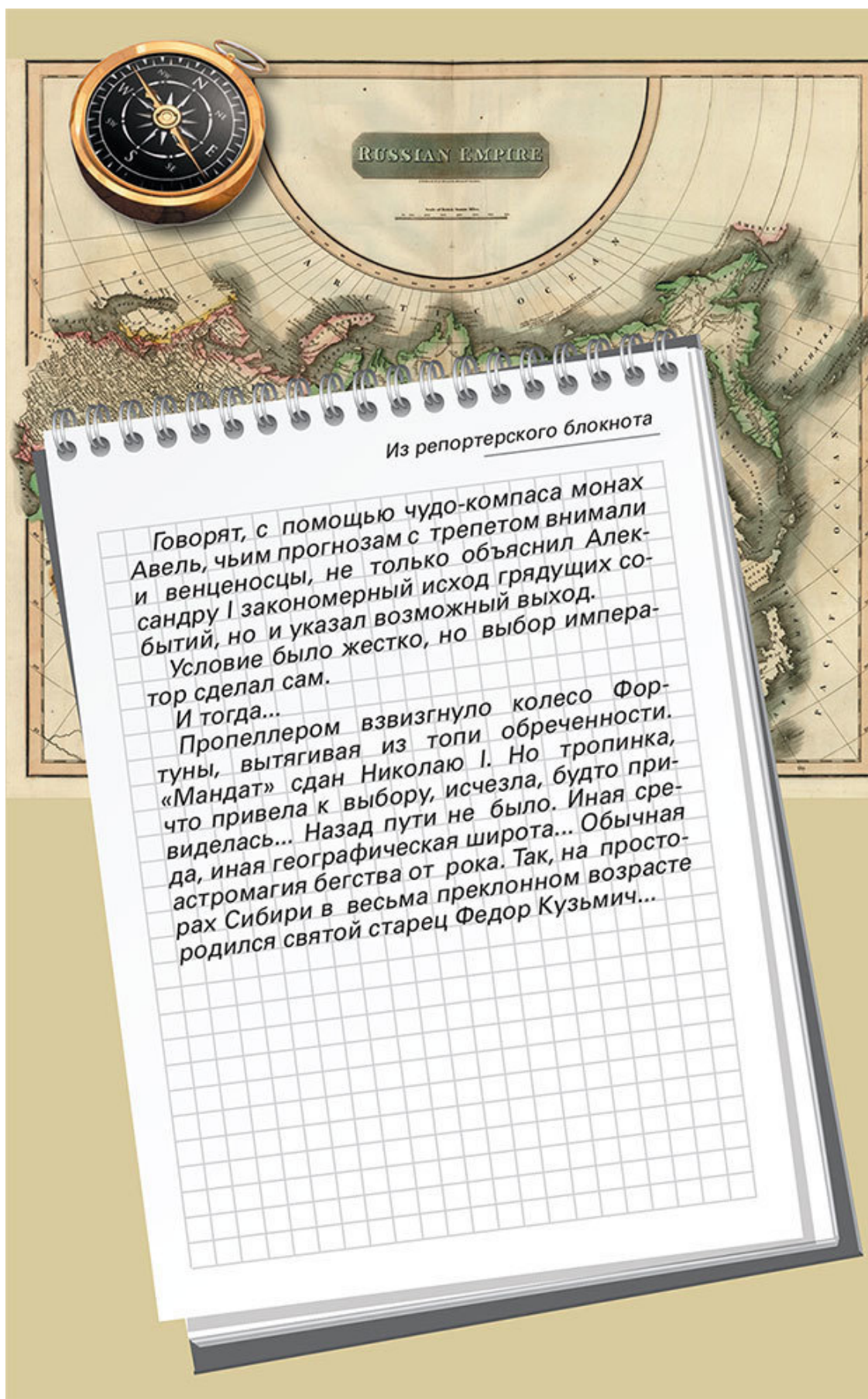
Мармаров опешил.

Девчонке удалось смутить моего друга!

– Это изысканный комплимент? – взметнул он соболиную бровь.

Девушка качнула головой.

– Тогда определитесь с темой, – неожиданно снизошел Мармаров. – Вопрос должен быть один. За Гран-При отвечает Юпитер, за бал – Венера, а за прижимистого дедушку, скорее всего, Сатурн.

Из репортерского блокнота

Говорят, с помощью чудо-компаса монахи Авель, чьим прогнозам с трепетом внимали и венценосцы, не только объяснил Александру I закономерный исход грядущих событий, но и указал возможный выход.

Условие было жестко, но выбор император сделал сам.

И тогда...

Пропеллером взвизгнуло колесо Фортуны, вытягивая из топи обреченности. «Мандат» сдан Николаю I. Но тропинка, что привела к выбору, исчезла, будто при виде... Назад пути не было. Иная среда, иная географическая широта... Обычная астромантия бегства от рока. Так, на просторах Сибири в весьма преклонном возрасте родился святой старец Федор Кузьмич...

– А за все-все?! – с вызовом бросила она.

– За все-все, – усмехнулся магистр, – отвечает... колесо Фортуны. Сдвинуть его с мертвой точки поможет закон «Семи Я». Слыхали? – бросил он ей риторический вопрос. – Но прежде... Доставай блокнот, Арсений, и рисуй наш чудо-компас.

Мармаров знал: в выходные я мог оставить дома мобильник, но привычку носить с собой блокнот изжить не мог. Бывало, зафиксирую обрывки идей на бумаге, а спустя время из пары закорючек восстанет интересный ход, воспарит замечательная идея, вмиг перестроится в боевые фаланги беспорядочный рой мыслей. Мармаров объясняет это сильным ретро-Меркурием в моей карте, я – репортерской привычкой.

– Компас монаха Авеля? – подмигнул ему я.

– А-а-а... Вспомнил?! – повеселел Мармаров и придвинул к девушке вазочку с мороженым. – Растает!

Теперь я мог любоваться ее профилем.

Кстати, о «компасе Авеля» я впервые (и практически мимоходом) услышал от Мармарова пару лет назад. Тогда, в предыдущий свой приезд на Воды, Мармаров с помощью загадочного «компаса» спас от безнадёги нечаянного попутчика.¹

¹ Читайте новеллу «Семь обретенных Я», стр. 67.

Пари

Вспоминая прошлое, мы смотрим в свое будущее...
Чеслав Милош

Предвкушая, как решится ситуация с Натали, я одним движением изобразил круг, на котором обозначил и стороны Света.

– Чья школа? – придвинул к себе блокнот Мармаров.

А его пальцы уже поигрывали остро заточенным карандашом с впаянным ластиком. У каждого свои причуды... Но! Простой карандаш в руках Мармарова жил своей жизнью, на глазах превращаясь в отмычку к тайнам Вселенной. Именно простым карандашом он сделал верные метки, расшифровывая карту древних сокровищ; именно им вычертил местонахождение паренька, обладающего даром яснослышания и, сверяясь по звездам, вернул к жизни тезку по дате рождения несравненной Мерилин Монро, не говоря о десятках скорректированных им судеб. Это только то, чему я очевидец!²

– Теперь я готов ответить на ваш вопрос, красавица, – голосом Санта-Клауса произнес Мармаров.

– Я родилась 3 апреля...

– Минутку, – остановил ее взглядом Мармаров. – В вашем случае обойдемся без даты рождения.

Распахнув глаза, девушка забыла закрыть рот.

– Позвольте пару личных вопросов, – непререкаемым тоном произнес Мармаров. – Как я понял, вас опекает дедушка. Что, очень строг?

– Смешон! – хрустнула она пальцами. – Ходит в одном и том же... Руками размахивает... С него все тащатся!

– А родители?

– Нету! Моего отца уколошила мать, – полыхнул ненавистью взгляд.

– Простите...

– Она бросила нас, когда мне было 12. Выскочила за итальянского графа, – мелькнула презрительная усмешка. – Спустя неделю отца не стало – инфаркт.

– Плохо дело, – вздохнул Мармаров. – Заявка на Гран-При дело серьезное, – почесал он кончик носа.

– Причем тут мои родители?! – сцепила она пальцы.

Карандаш в руке Мармарова дернулся и зажил в ритме маятника – сейчас Михаил Данилович выдаст!

– Родители всегда причем: нежные и строгие, убогие и венценосные... Даже родители наших родителей и далее по кругу в глубь веков, – карандаш обвел контур нарисованного мной компаса. – Они – сакральная проекция наших надежд, притязаний, чувств...

– Это мы – проекция надежд родителей, – не скрыл я изумления.

– Не спорь, Арсений, – смерил меня взглядом Мармаров. – В законе «Семи Я» случайностей не бывает.

– А примеры, когда у алкоголиков вырастали замечательные дети?! – загорелся я. – Не в счет? Или...

– Это из другой оперы, мой друг, – усмехнулся Мармаров.

– Ваша мама, Натали, проекция ваших надежд? – пошел я ва-банк.

² Читайте романы Риты Тальвердиевой «Ставка на Водолея», «Найти Меломана!», «Близнец для президента», стрим-новеллы.

– Не-е-т, – испуганно качнула она головой, но глаз от магистра не отвела.

– А единственный дедушка? – подлил я яду.

– Не рвите слова из контекста, – карандаш зашелся в затейливом ритме. – Журналюга!

Всего лишь молодой человек, которому понравилась девушка, – мимикой и жестами за спиной Натали «прокричал» ему я.

Не слышит.

– Хотите пари?! – поддался я куражу. – Ставлю свой пригласительный!

– На бал?! – обернулась девушка.

Мне все же удалось привлечь ее внимание.

– Откуда? – вспыхнула она.

– Дружите с журналистами, Натали, – теперь мне удалось удержать и ее взгляд, изменчивый, как небо в грозу.

– И последний вопрос, Наташа, – как ни в чем не бывало молвил Мармаров. – Вы действительно знакомы с родовым деревом Дома Романовых?!

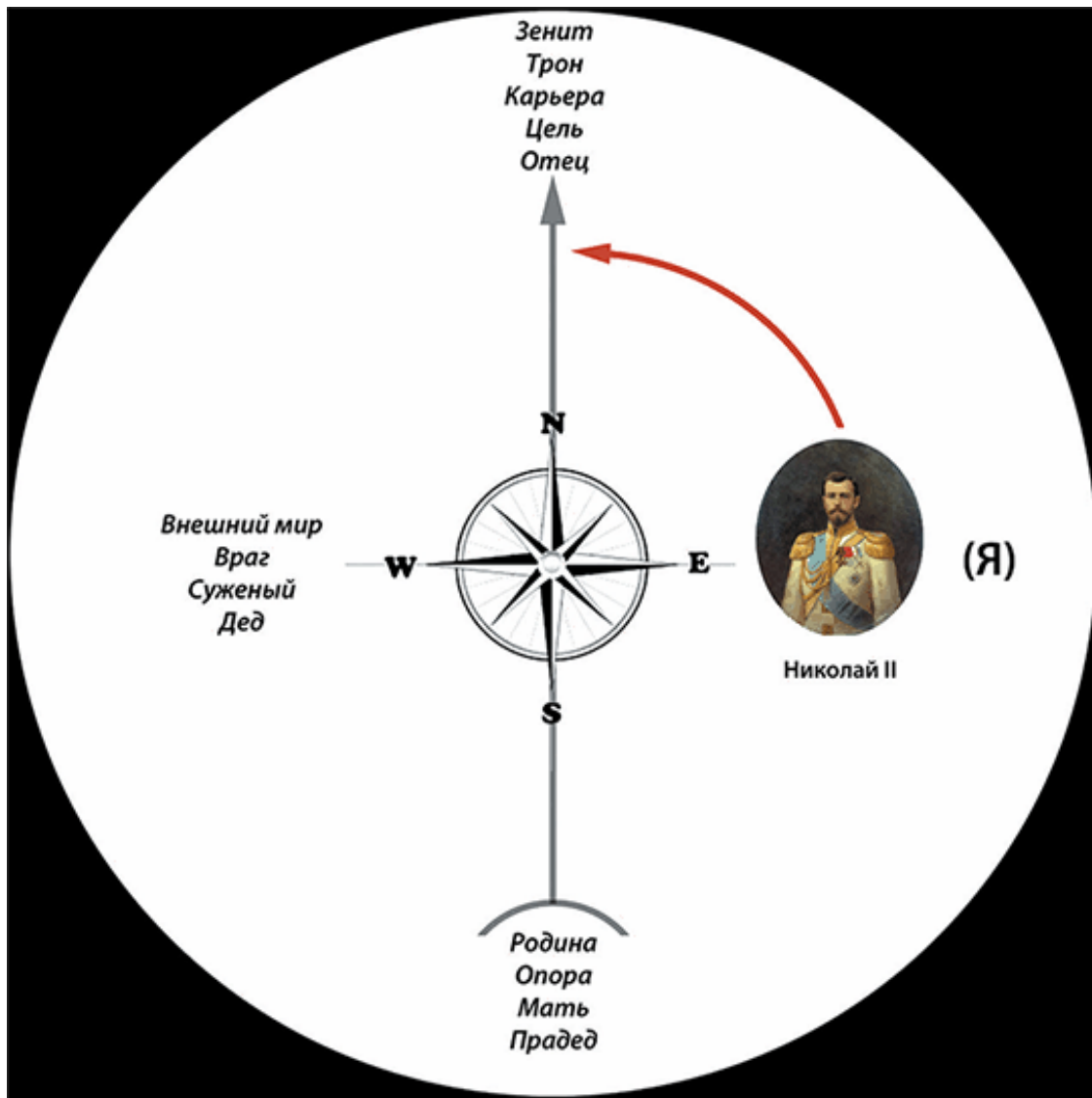
Девушка заворожено кивнула.

– В таком случае, – торжественно изрек Мармаров, – превращать наш компас в колесо Фортуны будете вы! – И он придвинул ей блокнот. – Но прежде... Арсений, одолжите девушке ручку! Проверим, мадмуазель, вашу готовность к королевской викторине.

Мармаров не переставал меня удивлять.

Подсказка императоров

*Говорили много о Павле I, романтическом нашем императоре.
А.С. Пушкин*

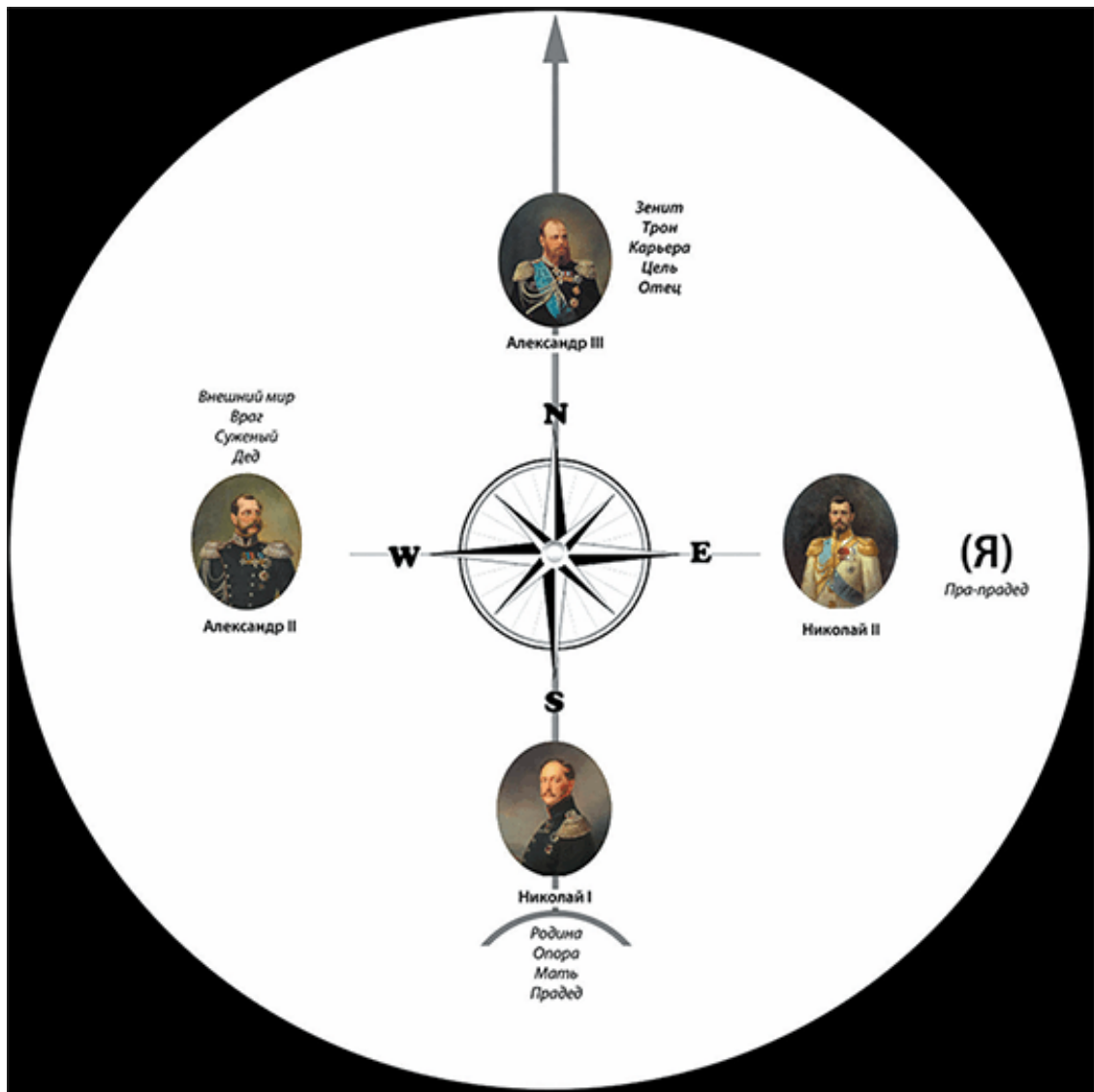
– И так, стартуем! Имя последнего императора России впишите там, где у компаса Восток. Здесь же проекция нашего «Я». Запомнили?

«Николай II», – усердно вывела Ната и поставила «Я» в скобках. – Что дальше, господин экзаменатор?

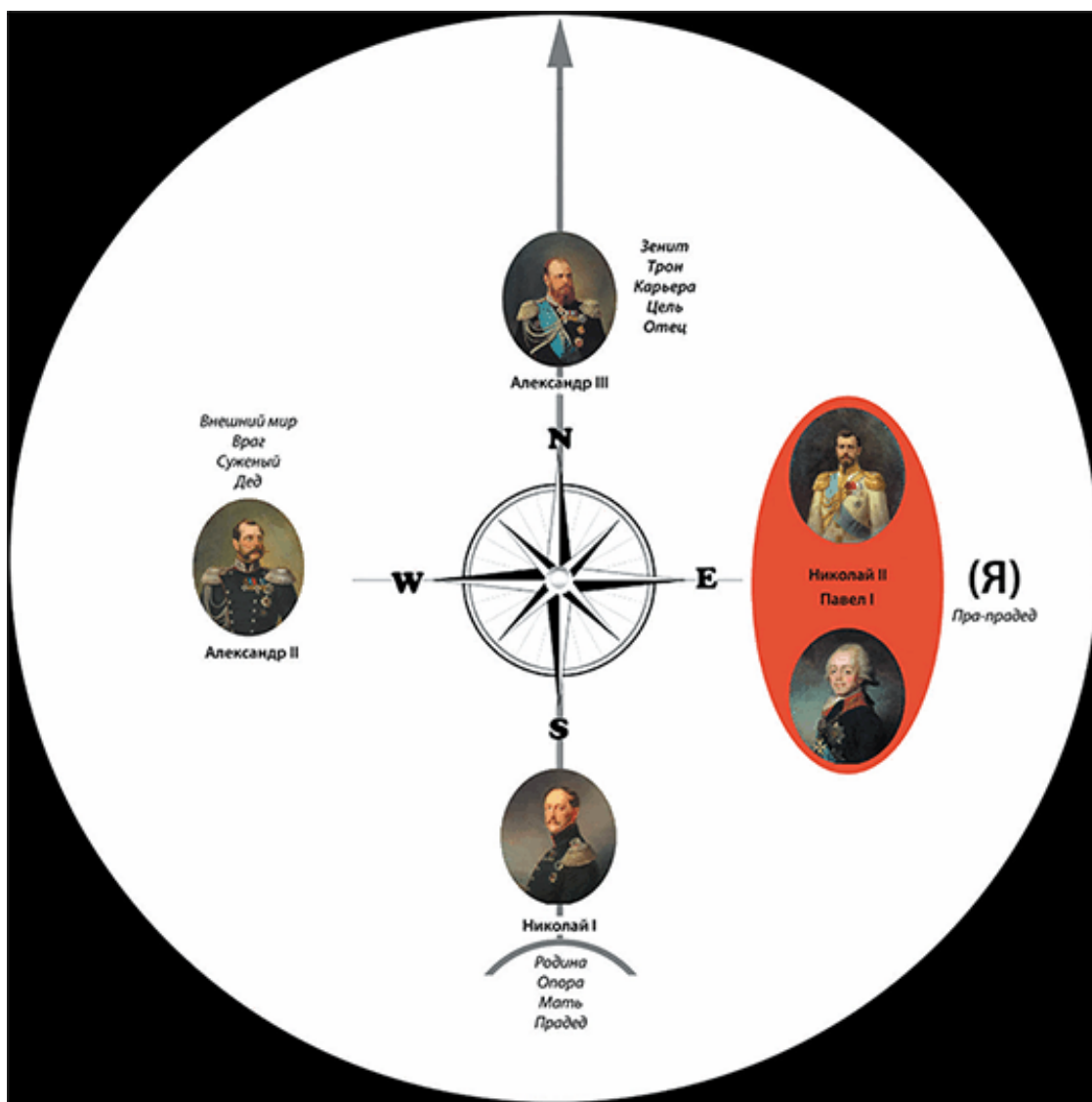
– Двигаясь против часовой стрелки, отметим каждую сторону Света именами последней ветви Дома Романовых. От Николая II в обратном порядке. Там, где у компаса Север, впишите имя его отца...

– Александр III...

– Здесь – проекция нашей цели. *Зенит!* А также: *отец, трон, власть*. Записали?

- Далее, – включилась она в игру, – Александр II – Запад...
- На Западе маячит *внешний мир, союзники, враги*... И – *суженые*, – выделил для Наташи он последнее слово.
- На выбор? – не сдержала сарказма Ната.
- Нам многое дается свыше... В первую очередь – выбор. А на Юге – наша *опора, мама, домашний очаг, традиции, Родина. Россия!*
- На Юге – Николай I... Ой! Стороны Света закончились...
- Давно я так не смеялся.
- Мармаров по обыкновению лишь взметнул соболиную бровь.
- Ну, вы и Штирлиц, Михаил Данилович! – рассмеялась и Ната. – Не верите, что я подготавливалась?!
- Теперь – по второму кругу, – пряча улыбку, произнес Мармаров. – Стоп! Зачем вы вписали Александра I?!
- До Николая Павловича правил Александр Павлович! Он же Александр I Благословенный!! – запальчиво вскрикнула девушка. – Победитель Наполеона и...

– Вы невнимательны, Наташа. Нам надо обозначить Семь колен *одной* ветви, *одной* семьи... Семь проекций судьбы... У Александра I *свое* Колесо Фортуны, о нем, если сведет случай, поговорим отдельно.³ Под именем Николая II, там, где у компаса Восток, впишите имя отца Николая I. Это...

– Павел I, вестимо, – вздохнула Ната. – Наш бедный «русский Гамлет»...

– Молва – первая оплеуха рока, – усмехнулся Мармаров. – Не замечали?

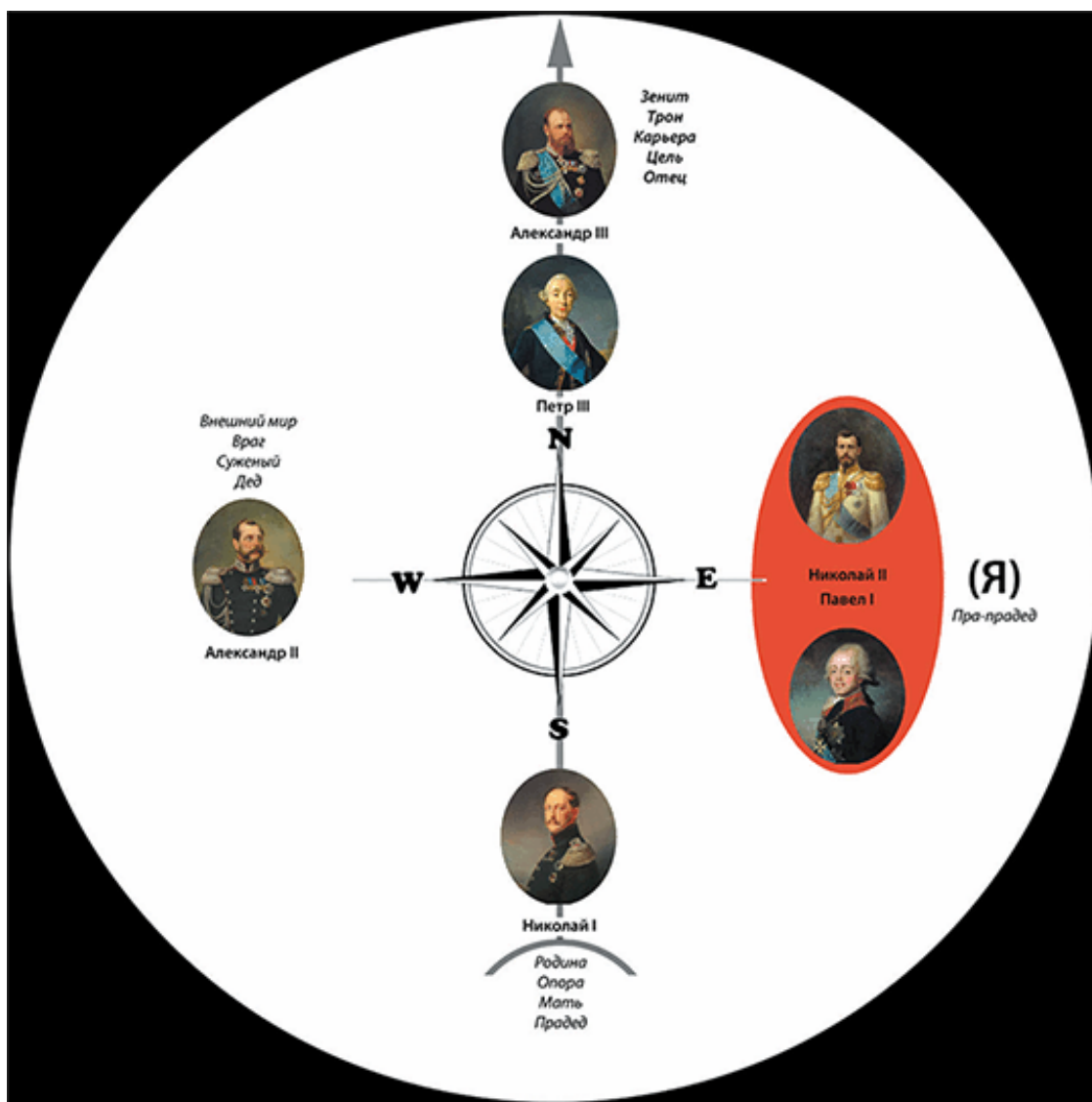
– Как корабль назовете... – согласился я. – Смотрите! В одной точке колеса Фортуны соединились два императора, принявших лютую смерть и предательство близких...

– Николай II и Павел I, – с мистическим трепетом взглянула Ната. – Круг замкнулся...

– Сотворив русского Гамлета, – дернулся карандаш Мармарова, – история пишет другую драму – «Семь обреченных Я». Приговор писался в течение полутора веков...

– С момента гибели Петра III? – сориентировалась Наташа.

³ Новый роман Риты Тальвердиевой «Future in the Past» из серии «Сокровища Сабидана».

– Умничка! – не удержался я.

– Но именно в год убийства императора Павла I, – продолжил Мармаров, – крестовина, на которой покоилась могучая ель династии, треснула. С этого момента в династии Романовых стартовала история искупления.

– Компас Авеля действительно работает?! – неверующий Фома пирует не только среди журналистской братии.

– Еще как! – заплясал в пальцах Мармарова карандаш. – Звезды не каждому откроют свои тайны, но мистерия «Семи Я» доступна всем, – смежил веки Мармаров.

– Дальше двигать? – пришла в себя Ната.

– Пробуй.

– У нас снова Север и Петр III, отец Павла I. Он же супруг Екатерины Великой. Ее вписывать?!

– Пожалуй, достаточно.

– Но их шестеро... – на пальцах пересчитала Ната. – Петр III, Павел I (Александра Благословенного в нашем компасе пропускаем). Далее – Николай I и его прямые потомки: Александр II, Александр III и Николай II.

– Седьмой – наследник Николая II – царевич Алексей, но подсказку на ваш вопрос дадут лишь императоры.

– Подсказку? Императоры?! На мой вопрос?!!

- А что же мы делаем? – удивился Мармаров. – Ищем подсказку!
- Я думала... мы... то есть, вы... меня экзаменуете...
- Делать мне нечего, – обиделся Мармаров. – Я лишь пытаюсь вручить вам компас, какие-то ориентиры, – поджал он губы. – Или, если угодно, удочку. Рыбу наловите сами. Я ободряюще прикрыл ее ладонь своей.

Закон бумеранга

*Игра в жизнь – это игра с бумерангом: все наши мысли, поступки
и слова возвращаются к нам с поразительной точностью.*

Флоренс Сковел Шинн

– Здесь, – кивнул Мармаров на чертеж, – лишь каскад закономерностей, универсальное лекало, по которому может быть скроен и шлейф нашей судьбы. Ясно?

– Более чем, – восстал мой скепсис. – Правило бумеранга... Не рой другому яму – ты к ней ближе... Но, господа, зачем изобретать велосипед?! – разошелся вдруг я и со смущением оглянулся.

В тишине звякала приборами немногочисленная курортная публика. Теперь, видимо, прислушивались к нам. А я тем временем к себе. Может, просто, без всяких затей, вручить пригласительный Натали? Но за склонностью к красивому жесту тайлось желание взять реванш в пари.

– Мировая история престолов, – уже вполголоса продолжил я, – как правило, мировая история убийств. Вон, Репин, картина в масле: «Иван Грозный убивает сына». Из династии Романовых? Извольте! Петр I казнит сына Алексея. Сына! Куда уж страшнее!.. Еще?! Я знаю куда вы клоните...

– В сторону Александра I, – подала голос Наташа. – Именно его согласиём заручились заговорщики...

– Молодец, девочка, – поддержал я ее улыбкой. – Согласиём на отречение отца в его пользу, не на убийство... – тут же уточнил я. – А вы пытаетесь убедить, что невольный сыновий грех Александра срезонировал на крушение монархии в 1917?!

Натали ахнула.

Мармаров глотком допил остывший кофе.

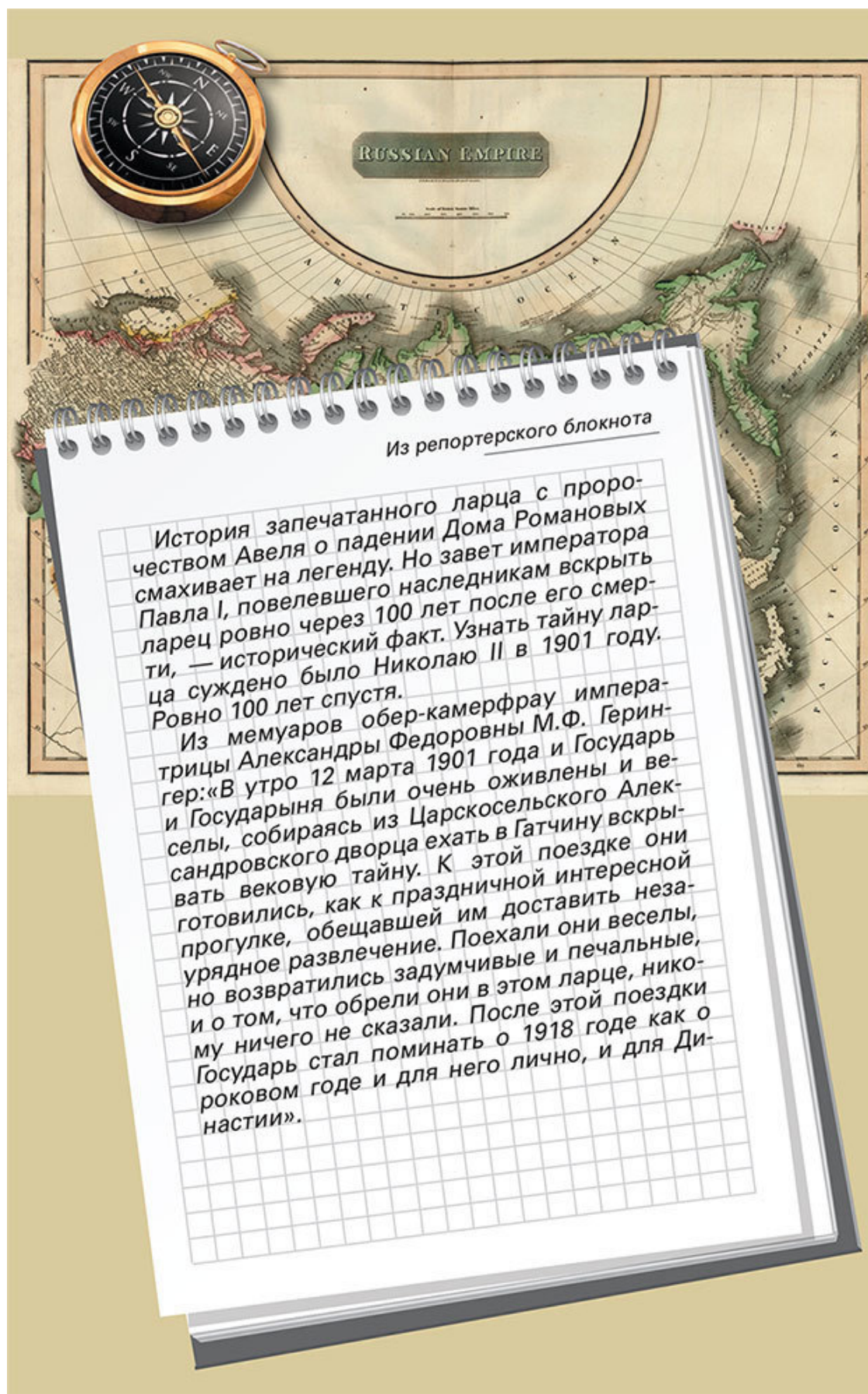
– Сын за отца не отвечает, а за прадеда тем паче! – решил поставить я жирную точку.

– Еще как отвечает! – откинулся на спинку кресла Мармаров, и его карандаш вновь зашелся маятником. – Убивший сына обрекает лишь *себя*. Это для *него* меркнет солнце, это *его* бросает удача... Предавший отца расшатывает династию. У него могут случиться и военные подвиги, и замечательные реформы... Но он знает: придет день и век, и его правнука, честного, великодушного, настигнет та же судьба. Его правнука тоже предадут и продадут. Свои. Непременно свои! Его честность станут принимать за нерешительность, доброту – за слабость... Повод сыщется.

– И причем тут ветвь Николая I?! – раскраснелась от возмущения Ната, ее пальцы выскользнули из-под моей ладони. – Николаю на день убийства отца не исполнилось и пяти лет!

– Позвольте спросить, – придвинул Мармаров блокнот к Наташе, – кто это только что чертил-рисовал?

Там, на рисунке «компас Авеля», ее рукой были вписаны имена двух императоров – Павла I и его праправнука Николая II. Судьбы двух императоров сплелись в одной точке.

Из репортерского блокнота

История запечатанного ларца с пророчеством Авеля о падении Дома Романовых смахивает на легенду. Но завет императора Павла I, повелевшего наследникам вскрыть ларец ровно через 100 лет после его смерти, — исторический факт. Узнать тайну ларца суждено было Николаю II в 1901 году. Ровно 100 лет спустя.

Из мемуаров обер-камерфрау императрицы Александры Федоровны М.Ф. Герингер: «В утро 12 марта 1901 года и Государь и Государыня были очень оживлены и веселы, собираясь из Царскосельского Александровского дворца ехать в Гатчину вскрывать вековую тайну. К этой поездке они готовились, как к праздничной интересной прогулке, обещавшей им доставить незаурядное развлечение. Поехали они веселы, но возвратились задумчивые и печальные, и о том, что обрели они в этом ларце, никому ничего не сказали. После этой поездки Государь стал поминать о 1918 годе как о роковом годе и для него лично, и для Династии».

— Закон «Семи Я» суров, — подался вперед Мармаров. — Колесница рока покатила именно с гибелью родного внука Петра Великого — Петра III. Ну, а после убийства Павла I понеслась, не

разбирая пути. С этого момента Романовы шли на царствование, как на Голгофу. Этот крест, это распятие «компаса», – указал он поочередно на Север, Юг, Восток, Запад, – и предстояло нести до конца их прямому потомку – Николаю Второму.

– И не было никакого выхода? – глухим голосом спросила Ната.

– Увы, через искупление. Спустя 100 лет завет кончится и Дом Романовых обретет новый импульс.

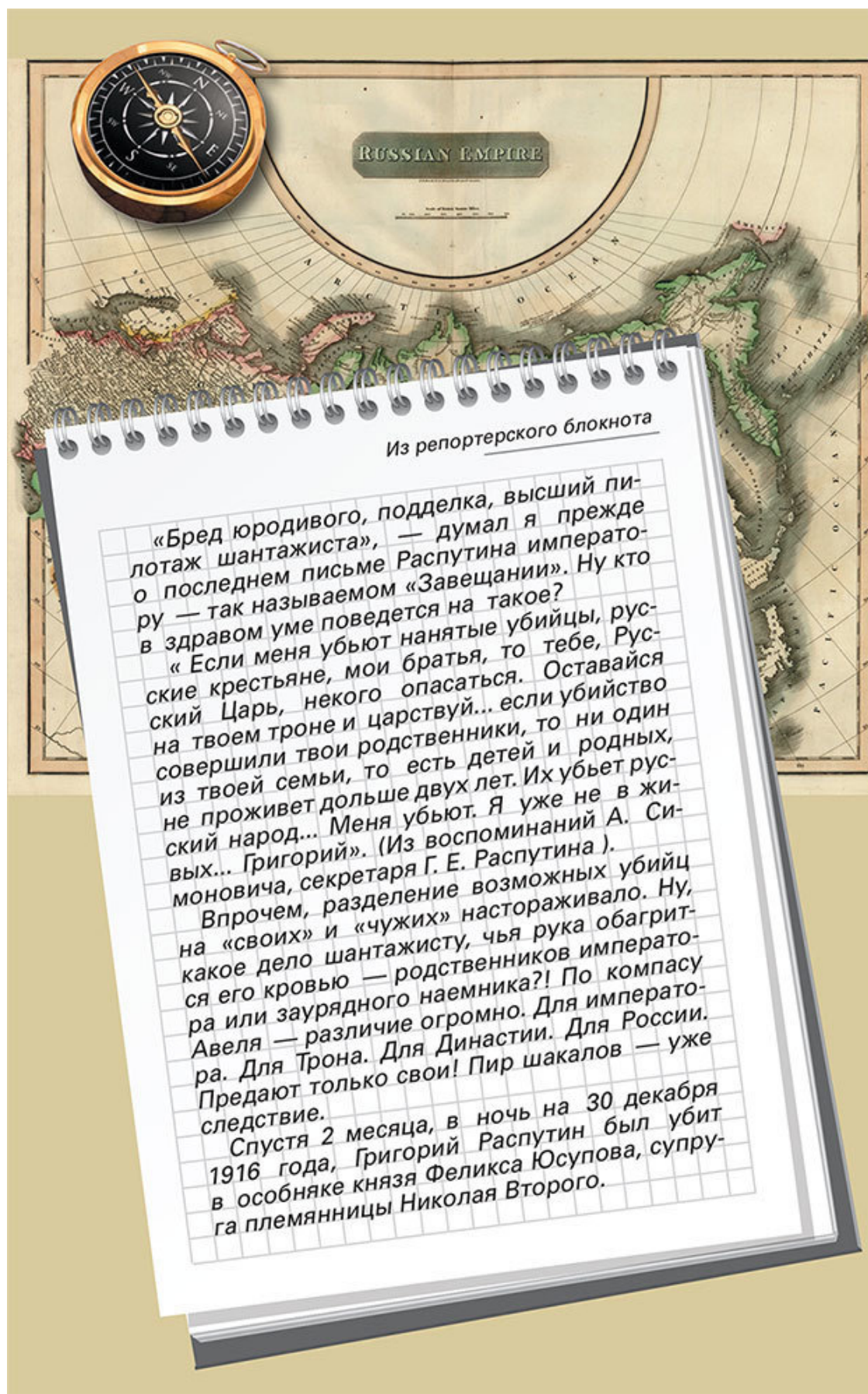
– С 2018-го? – посветлела лицом Наташа.

– Скоро, – недоверчиво хмыкнул я.

– Получается, наши прадеды уже выстроили нашу судьбу? – спросила Наташа.

– Не судьбу – колею. Даже четыре колеи на выбор, – уточнил Мармаров. – У нас всегда по 4 прадеда, не так ли? И по 8 прапрадедов...

– Целых 8 проекций моего alter ego! – обомлела Наташа.

- Но что мы знаем о них?! – пожал я плечом.
- Это, простите, не ко мне, – не удержался от колкости Мармаров.

– Натали, а вы слышали легенду о ларце с пророчеством о падении Дома Романовых? – желание взять реванш не отпускало.

– Разумеется, – кивнула Наташа. – Самое страшное, они *знали* о своей обреченности. У Николая II в Зените, – указала она на вершину компаса, – свергнутый и убитый Петр III. На Западе – взорванный террористами дед. А Восток обогрен кровью вероломно убитого прапрадеда. Опорой лишь домашний очаг и Россия... Мечтать о троне?! Кто мог, отрекался. Кто не смел – подчинялся долгу, взваливая тяжелую ношу. Вот отчего так пришелся ко двору Распутин... Он появился вовремя. Почти вовремя.

– Ну-ка, ну-ка, – повел бровью Мармаров, а его карандаш сделал стойку.

– Распутин владел тайной компаса Авеля! – выпалила Наташа.

Я онемел. Но лишь на миг. Мощным восклицанием к словам Наташи выплыло из памяти знаковое обращение Распутина к императорской чете: «Папа», «Мама». Скажете – бесцеремонность? Возмутительная фамильярность? По компасу Авеля – истина. Такая же неоспоримая для русского мужика, как кредо намагниченной стрелки – упрямо держать вертикаль. И – его знаменитое: «*Пока я жив*, будет жить и династия». И то, что он говорил Государю: «Моя смерть будет и твоей смертью» – из того же знакового ряда прорицателя Авеля. А завещание Распутина?! Неоднократно отредактированное историей, выхолощенное временем... Но! Во всех воспоминаниях и «редакциях» проявлялось одно: его писал тот, кто ориентировался по компасу Авеля! Я оглушительно чихнул – не сдержался.

– Правильно! – выкрикнули одновременно мои собеседники и рассмеялись.

– Будь здоров, Арсений! – пожелала Наташа.

Она вспомнила мое имя.

– Ученица, ты превзошла Учителя! – разулыбался Мармаров. – Теперь компас откроет твою самую счастливую сторону Света, где всегда исполняется «все-все»...

Предзакатное солнце – реверанс курортного лета – наложило на лица розовые тона. Или это сияла Наташа?

– Я ответил на твой вопрос, Наташа?

– Кое-что еще надо проверить, – лукаво повела она глазами.

– Значит, отец – это *трон*? – продолжила Ната, обращаясь уже исключительно к «компасу». – Отца нет, мой *трон* рухнул... Идем дальше... От «Севера» до «Запада» – отец отца – мой дед! Это – *весь мир... союзники... Или... враги*?! Мой дедуня мне враг?! – Яростно перечеркнув слово *враг*, она порвала бумагу. – А мама? Опора?! – смешок застрял в горле. Но ненависти в глазах уже не было.

– Нам многое дается свыше, – произнес Мармаров. – В том числе и выбор.

– Так выбор был и у Николая Второго?! – ахнула Наташа. – При семи обреченных «Я»?!

– Он сделал свой выбор. – Карандаш Мармарова лег на стол. – Вы еще сомневаетесь?

Ошеломляющая тишина прошла ознобом по коже.

Лишь когда дверь впустила нового клиента и в зал ворвался гул с улицы, в кафе вновь зазвенели столовые приборы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.